

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 202-Г11-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

27 декабря 2011г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Коронца А.Н.

и судей: Жудро К.С., Королёва Л.А.,

при секретаре Деньгуб Е.П., с участием представителя пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области Измайлова Р.Я., заявителя Срапионова В.Л. и его защитника-адвоката Павлова В.Ю., рассмотрела в судебном заседании материалы судебного производства по кассационной жалобе начальника пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области Забродина А.И. на решение Ленинградского окружного военного суда от 19 октября 2011 года по заявлению подполковника Срапионова В. [REDACTED] Л. [REDACTED] об оспаривании действий начальника управления, связанных с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коронца А.Н., объяснения представителя ПУ ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области Измайлова Р.Я., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заявителя Срапионова В.Л. и его защитника Павлова В.Ю., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Военная коллегия

у с т а н о в и л а:

Приказом начальника пограничного управления Федеральной службы безопасности по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области № [REDACTED] от 21 апреля 2011 года (далее - ПУ ФСБ РФ по СПб и ЛО) Срапионову за упущения по службе, выразившееся в отсутствии доклада начальнику контрольно-

пропускного пункта (далее-КПП) о проведении оперативно-розыскных мероприятий объявлен строгий выговор.

Будучи не согласным с приказом он обратился в суд с заявлением, в котором просил признать его незаконным.

Решением Ленинградского окружного военного суда от 19 октября 2011 года указанный приказ названного должностного лица признан незаконным и недействующим с момента его издания. Суд возложил обязанность на начальника ПУ ФСБ РФ по СПб и ЛО приказ в отношении Срапионова отменить.

В кассационной жалобе, адресованной в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, начальник ПУ ФСБ РФ по СПб и ЛО просит отменить решение и принять новое решение.

По его мнению, при рассмотрении заявления Срапионова судом были допущены существенные нарушения норм материального права. При этом подробно анализируя действующее законодательство и обстоятельства совершения заявителем дисциплинарного проступка, автор жалобы указывает, что невыполнение Срапионовым норм, предусмотренных ст.ст. 19 и 21 Устава внутренней службы, не может быть расценено как малозначительное и формальное нарушение общих обязанностей военнослужащего. Зная о характере своего подчинения начальнику КПП «Пулково-аэропорт», заявитель нарушил субординацию и не доложил ему о возникшей ситуации. Утверждение Срапионова о том, что он доложил начальнику оперативного отдела пограничного контроля «Санкт-Петербург» и проинформировал начальника КПП «Пулково-аэропорт» о проведении оперативно-розыскного мероприятия, не нашло своего подтверждения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия находит, что оснований для отмены оспариваемого решения не имеется, поскольку юридически значимые обстоятельства окружным военным судом определены верно, все выводы суда, изложенные в решении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, а нарушений либо неправильного применения норм материального или процессуального права при производстве по делу не допущено.

Из материалов дела видно, что Срапионов проходил военную службу по контракту и на момент спорных правоотношений являлся [REDACTED] КПП «Пулково-аэропорт» по оперативной деятельности отряда пограничного контроля «Санкт-Петербург». Исходя из своего должностного положения и характера исполнения обязанностей, он находился в подчинении, как начальника КПП, так и начальника оперативного отдела пограничного контроля. При этом последнему непосредственно подчинялся по вопросам оперативной деятельности.

Признавая оспариваемый приказ незаконным, суд правомерно исходил из результатов заключения по материалам разбирательства, утвержденного должностным лицом, на основании которых заявитель был привлечен к дисциплинарной ответственности. В материалах, помимо выводов по существу разбирательства, указано, что Срапионов не принял мер к своевременному информированию начальника КПП «Пулково-аэропорт» о проведении в указанный в заключении период оперативно-розыскного мероприятия в служебном помещении пункта пропуска.

Исследовав представленные материалы разбирательства, суд пришел к правильному выводу о том, что содержащиеся в нём сведения не могут быть признаны достаточными для вывода о том, что Срапионов не только не проинформировал начальника КПП о проводимом оперативно-розыскном мероприятии, но и для вывода о его виновности в этом.

Так, из указанных материалов видно, что ни у кого из лиц, чьи объяснения приобщены к материалам разбирательства, вопросы, связанные с отсутствием доклада Срапионова начальнику КПП, не выяснялись, в том числе и у самого заявителя. Несмотря на это в приказе о наложении на Срапионова дисциплинарного взыскания констатируется тот факт, что строгий выговор объявлен ему за отсутствие доклада о проведении оперативно-розыскного мероприятия, а не о сути проводимого оперативно-розыскного действия (далее-ОРД) и не нахождении иностранного гражданина в служебном помещении в указанный период данного мероприятия.

По показаниям в суде заместителя начальника отряда пограничного контроля «Санкт-Петербург»-свидетеля Т [REDACTED], которому Срапионов подчинен по линии ОРД, о проведении названного мероприятия заявитель должен был доложить начальнику КПП «Пулково-аэропорт» Ш [REDACTED] в устной форме, в том числе и по телефону, не раскрывая сути его проведения (л.д.84). Что же касается его, Т [REDACTED], то он был проинформирован о проведении указанного мероприятия.

Допрошенный в судебном заседании в качества свидетеля начальник КПП Ш [REDACTED] у которого заявитель находился в непосредственном подчинении, затруднился ответить, должен был или нет Срапионов, в соответствии со своими должностными обязанностями, докладывать ему об этом и в тоже время пояснил, что Срапионов доложил ему о проводимом мероприятии в пределах допустимой для него информации (л.д.86-87). В свою очередь Срапионов в судебном заседании дал аналогичные показания по поводу его доклада Ш [REDACTED] о проведении оперативно-розыскного мероприятия.

Кроме того, из материалов также усматривается, что ответчик каких-либо доказательств, регламентирующих должностную обязанность Срапионова докладывать начальнику КПП «Пулково-аэропорт» и начальнику оперативного

отдела пограничного контроля «Санкт-Петербург» о проводимых мероприятиях в суд не представил.

Таким образом, вопреки утверждению в кассационной жалобе, решение окружного военного суда принято на основании тщательно проверенных представленных сторонами доказательств и с соблюдением положений норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьей 360, абзацем 2 статьи 361 и статьей 366 ГПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

Решение Ленинградского окружного военного суда от 19 октября 2011 года по заявлению Срапионова В. [REDACTED] Л. [REDACTED] об оспаривании действий начальника пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области З. [REDACTED] [REDACTED], связанных с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности, оставить без изменения, а кассационную жалобу указанного должностного лица - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи

«ВЕРНО»
Судья Верховного Суда
Российской Федерации
«27» декабря 2011г

